

Л.Б. ЗУБАНОВА, Н.Л. ЗЫХОВСКАЯ, М.Л. ШУБ

ЛИНГВО-ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГЛАВ США И РОССИИ

ЗУБАНОВА Людмила Борисовна – кандидат социологических наук, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и социологии Челябинского государственного института культуры (milazubanova@gmail.com); ЗЫХОВСКАЯ Наталья Львовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы НИУ Южно-Уральского государственного университета (ladoga122@gmail.com); ШУБ Мария Львовна – кандидат культурологии, доцент, руководитель социологической лаборатории Челябинского государственного института культуры (shubka_83@mail.ru). Все – Челябинск, Россия.

Аннотация. Исследуются публичные выступления президентов США и РФ с целью фиксации в них модусов времени – прошлого, настоящего и будущего. Основываясь на нарративном анализе текстов, авторы фиксируют специфику репрезентации указанных модусов в выступлениях Дж. Буша, Б. Обамы, Д. Трампа, В.В. Путина и Д.А. Медведева. Делается вывод о наличии общих позиций в темпоральном контенте инаугурационных речей американских и российских политических лидеров, универсальных ценностных моделях отражения настоящего, будущего и прошлого. В качестве особенностей презентации образов времени лидеров США фиксируются: выраженный интерес к мифологизации образов прошлого, идея диалектики провиденциализма и рукотворного созидания прошлого, связь будущего с универсально-глобальной перспективой, метафоричность, образность, символичность и активное использование *past*-аллюзий, выполняющих функцию опорных смысловых конструкций, фоновая функция репрезентации настоящего. В речах российских глав государств выделены: дистанция настоящего от недавнего прошлого (преодоление в настоящем проблем прошлых лет), декларирование позитивного образа современности, усиление демократизации политической риторики, обращенной к народной традиции и «простому человеку».

Ключевые слова: образы времени • прошлое • настоящее • будущее • темпоральный анализ • инаугурационные послания • ценности

DOI: 10.31857/S013216250004022-7

Постановка проблемы. «Я не знаю, как остальные, но я чувствую жесточайшую, не по прошлому ностальгию, ностальгию – по настоящему» – писал А. Вознесенский, напоминая об актуальности проживания «здесь и сейчас»¹. Однако не только жизненный путь человека, но и «биографии» государств неизменно балансируют между перспективой и ретроспективой существования. Консолидация общества в последние годы стала одним из популярных терминов российской политической элиты, повторяемых в посланиях президента, программах политических партий, дискуссиях политологов. По сути, это поиск вариантов декларируемого сплочения вокруг общезначимых ценностей. И он нуждается в своеобразной философии «исторического оправдания»: будь то проверка прошлым или гарантии на будущее. Именно поэтому временные модусы как архетипический базис «времени жизни» активно используются лидерами в диалоге с аудиторией. Связь между

Результаты исследования реализованы в рамках программы грантов президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (Конкурс НШ-2018), проект «Культура как основа ценностно-духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего».

¹ Вознесенский А. Ностальгия по настоящему // Советская поэзия: в 2-х т. Библиотека всемирной литературы. Т. 2. М.: Художественная литература, 1977. С. 739.

транслируемыми идеологическими посланиями и их восприятием аудиторией не является прямолинейной и безусловной. Однако за лидерами, в том числе в значении неформального «лидерства мнений» (П. Лазарсфельд), закрепляется функция трансляторов обобщенного «универсума рассуждений» (М. Вебер) – идей, лозунгов, набора универсальных истин и общественных стереотипов, обозначающих перспективы развития социума.

Методика анализа. Изучение образов времени может выстраиваться как «слово о времени» – «директивный поиск», опирающийся на общественное мнение относительно восприятия темпоральных модусов [Покида, Зыбуновская, 2016; Сикевич, 2016]. Или по принципу «контекстного анализа»: работа с текстами, содержащими следы актуально востребованных временных векторов – «время в слове». *Лингво-темпоральный анализ*, как зашифрованный в тексте диагноз времени, предоставляет возможности для исследовательских дискурсивных практик, обращая внимание «...не только на объективные эмпирические данные, но и на ключевые категории социологического темпорализма: память, история, поколение, биография» [Ярская, 2017: 15].

В статье выполнен анализ выступлений лидеров России и США, *содержащих модусы времени* – будущего, настоящего и прошлого. Тексты носят характер публичной и общественно-значимой манифестации, темпорально-сбалансированы (не связаны с конкретным событием в настоящем, но при этом и не носят коммеморативной ориентации); строятся в логике содержательно-смыслового единства (идеализированный характер, соблюдение стилистических норм в создании и представлении).

База анализа – стенограммы инаугурационных посланий президентов США и России. Фиксировались ключевые слова и выражения, связанные с репрезентацией модусов времени (прошлое, настоящее, будущее), а также опосредовано относящиеся к темпоральному дискурсу (история, традиции, перспективы). При интерпретации результатов учитывалась тональность их использования (позитивные, нейтральные, негативные коннотации), характер подачи (реалистично-обыденные или идеально-метафорические категории) и содержательная специфика презентации (смысловые ассоциации, аллюзии и идеи/приоритеты).

Для осмысления специфики презентации прошлого выделены три категории анализа: речевые *past*-маркеры (смысловые ассоциации), *past*-аллюзии (цитаты, использование образов героев) и *past*-идеи (транслируемые приоритеты). В качестве основных *past*-маркеров выступали (располагаются по убыванию частоты их использования): «история», «традиции», «память», «отцы-основатели», «предки», «предшественники», «наследие», «прошлое», «минувшее», «пример отцов (предков)», «корни», «вчера», «вечность», «забвение». Используемые *past*-маркеры характеризовали прошлое как фундирующее, значимое, созидательное, заслуживающее уважения.

Инаугурационные послания президентов США: метафорическая репрезентация времени. Публичный политический дискурс посланий президентов США (Дж. Буш младший – речи 2001 и 2005 гг.; Б. Обама – речи 2009 и 2013 гг.; Д. Трамп – речь 2017 г.). Настоящее в речах американских президентов идентифицируется через категории кризиса, вызовов, угроз, проблем и противоречий: «Порой наши расхождения заходят так далеко, что кажется, будто мы просто живем на одном континенте, а не в одной стране» (Дж. Буш, 2001); «Мы находимся в самом эпицентре кризиса, наша нация участвует в войне против растянувшейся цепи насилия и ненависти... Вызовы, с которыми мы столкнулись сегодня – реальны. Они серьезны и их много» (Б. Обама, 2009).

Позитивные репрезентации настоящего, как правило, предстают не в реалистично-обыденных, а идеально-метафорических категориях: «В идеале Америки свобода и осуществление прав облагорожено милосердием и сердечностью...» (Дж. Буш, 2005). В репрезентации образов будущего также наблюдается синтез конкретики (перечисление реальных планируемых нововведений) и патетики, адресованной к эмоциональной реакции аудитории: «Мы вернем наше богатство. И мы вдохнем новую жизнь в наши мечты... Сердце и боевой дух Америки переселят любой вызов. Мы победим!» (Д. Трамп, 2017). Будущее

оказывается связано с универсально-глобальной перспективой: «Америке предстоит открыть новую эру мирного сосуществования...» (Б. Обама, 2009); «Мы готовы показать миру новые технологии и производства будущего» (Д. Трамп, 2017).

Одна из отличительных черт публичной риторики американских президентов – ее метафоричность, образность, символичность и активное использование *past*-аллюзий, выполняющих функцию опорных смысловых конструкций. Прошлое выступает источником вечной и проверенной мудрости, связанной с образами легендарных предков: («Как сказано в Библии...», «Как говорил Мартин Лютер Кинг...» и др.). Анализ речей президентов США позволяет выделить следующие *past*-идеи: преемственность прошлого, настоящего и будущего: «Мы подтверждаем наши традиции и приступаем к новому началу» (Дж. Буш, 2001); противопоставление исторического прошлого США и истории иных государств и народов: «Мирная передача власти редко происходит в истории, а в нашей стране она в порядке вещей» (Дж. Буш, 2001); корневой характер американской истории: «Для нас всех есть место в долгой истории» (Дж. Буш, 2001); «Позади нас – сотни долгих лет сложной и наполненной истории» (Б. Обама, 2013); диалектика провиденциализма и рукотворного созидания прошлого: «Мы не являемся автором этой истории...и все же его цель достигается нашими обязательствами» (Дж. Буш, 2001); коммеморативный характер прошлого (объект публичного поминовения, адресат коллективной благодарной памяти): «Нам есть, что сказать погибшим героям, покоящимся в Арлингтоне, и вещающим нам через годы...» (Б. Обама, 2009); «Всеми забытые мужчины и женщины нашей страны выйдут из тени забвения. Теперь о них будут помнить» (Д. Трамп, 2017).

«Градус внимания» к будущему (стремление обнулить прошлое, признание необходимости строить «новую Америку», «начинать все заново») возростал в случае вступления в должность нового президента – это фиксируется в первых речах Дж. Буша, Б. Обамы и в единственной пока речи Д. Трампа. Наименее выражена презентация настоящего, выполняющего скорее фоновую функцию по отношению к прошлому и будущему.

Послания президентов РФ: декларирование позитивного образа действительности.

Публичный политический дискурс посланий президентов РФ (В.В. Путин – речи 2000, 2004, 2012 гг.; Д.А. Медведев – речь 2008 г.). Выступления российских президентов предельно лаконичны (примерно в восемь раз короче речей американских лидеров). В них сконцентрированы те же идеи и содержательно-смысловые посылы, что и в проанализированных текстах. Образу актуальности, играющему второстепенную роль в темпоральной наполненности риторики российских лидеров, в целом свойственны: дистанция настоящего от недавнего прошлого (преодоление в настоящем проблем прошлых лет): «Впервые верховная власть в стране передается самым демократическим, самым простым образом – по воле закона, свободно и мирно...» (В.В. Путин, 2000); представление о настоящем как объекте вложения коллективных усилий: «Мы вместе прошли большой и сложный путь, поверили в себя, в свои силы... мир увидел возрожденную Россию, и это результат усилий нашего народа, общей напряженной работы...» (В.В. Путин, 2012); декларирование позитивного образа современности: «У нашего государства есть сегодня и необходимые ресурсы, и четкое понимание своих национальных интересов» (Д.А. Медведев, 2008).

Картина будущего играет значительно более заметную роль в публичной риторике российских лидеров, чем настоящее, и выстраивается в логике мотивирующих призывов с перечислением конкретных направлений предстоящей деятельности: «В этой связи считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан...» (Д.А. Медведев, 2008); «Мы готовы к грядущим испытаниям и грядущим свершениям. У России великая история и не менее великое будущее!» (В.В. Путин, 2012).

Наиболее востребованы *past*-маркеры в речах российских глав государств «история», «преемственность», «национальная память», «связь времен», «наследие», «позитивное прошлое», «традиции». Что касается *past*-аллюзий, то символы, метафоры, идиоматические выражения, отсылающие к прошлому, служат усилению эмоциональности

выступления и демократизации политической риторики, обращенной к народной традиции: «...у нас нет права быть Иванами, не помнящими родства» (В.В. Путин, 2000).

Перечень *past*-идей, в целом, совпадает с теми, которые были выделены в текстах американских глав государств: преемственность прошлого, настоящего и будущего: «Мы сохраним эту память, и мы сохраним эту связь времен, и все лучшее из нашей истории мы передадим потомкам» (В.В. Путин, 2000); глубинная укорененность прошлого: «Мы с вами – наследники тысячелетней России...» (В.В. Путин, 2004); противоречивое, неоднозначно, но великое и наполненное героическими свершениями прошлое; понимание прошлого как преобразовательной платформы актуальной действительности: «Наше прошлое, безусловно, придает нам силы» (В.В. Путин, 2012).

Заключение. Исследование продемонстрировало наличие универсальных позиций в темпоральном контенте инаугурационных речей глав государств. Авторы не склонны абсолютизировать данный универсализм и говорить о полном единообразии восприятия модусов времени (так, *past*-аллюзии несут ярко окрашенный национальный характер, апеллируют к ментальным особенностям народа, свойственным ему архетипам, наиболее почитаемым деятелям прошлого). Схожесть транслируемых посланий продиктована, в большей мере, именно коммуникативным намерением говорящего, прагматической ориентацией на убеждение масс, нуждающихся в ценностно-идеологической окрашенности перспектив и оправдании самобытности и исключительности существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 98–107.
Сикевич З.В. Динамика «образа» прошлого и настоящего в представлениях петербуржцев // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 88–97.
Ярская В.Н. Темпорально-смысловая дистанция в поле социальной сплоченности // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 14–24.

Статья поступила: 10.07.18. Финальная версия: 10.10.18. Принята к публикации: 21.11.18.

LINGVO-TEMPORAL ANALYSIS OF INAUGURAL SPEECHES OF THE USA AND RUSSIA HEADS OF STATES

ZUBANOVA L.B.*, ZYHOVSKAYA N.L.***, SHUB M.L.*

*Chelyabinsk State Institute of Culture, Russia; **South Ural State University» (National Research University), Russia

Lyudmila B. ZUBANOVA, Cand. Sci. (Sociol.)Dr. Sci. (Cult.), Prof., Department of cultural science and sociology, Chelyabinsk State Institute of Culture (milazubanova@gmail.com); Natalya L. ZYHOVSKAYA, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Department of Russian language and literature, NRU South Ural State University (ladoga122@gmail.com); Maria L. SHUB, Cand. Sci. (Cult.), Assoc. Prof., Department cultural science and sociology, Chelyabinsk State Institute of Culture (shubka_83@mail.ru). All – Chelyabinsk, Russia.

Abstract. Public statements of U.S. and the Russian Federation presidents for the purpose of fixing time modes in them – past, present and future are investigated in the article. Lingvo-temporal analysis as the diagnosis of time ciphered in the text, gives new opportunities for research discourse. Based on the narrative analysis of texts, authors find specifics of representating specific modes in J. Bush, B. Obama, D. Thrump, V.V. Putin and D.A. Medvedev's performances. The conclusion is drawn about existence of common positions in temporal content of inauguration speeches of the American and Russian political leaders, universal models of reflecting on the present, future and past. Specifics of the presentation of time are following: semantic associations, quotations, use of images of heroes and the broad ideological priorities. Features of the images of time presentation by leaders of the USA express interest in a mythologization of the past, the idea of dialectics of a providentialism and man-made

creation of the past, communication of the future with universal and global prospect, metaphoricalness, figurativeness, symbolical character and active use of the past-hints performing function of supporting semantic frameworks, background function of representating the present. In speeches of the Russian heads of state there are: a distance from the recent past (overcoming in the present of recent years problems), a positive image of the present, strengthening of democratization of the political rhetoric appealing to national tradition and «the ordinary person».

Keywords: images of time, last, real, future, temporal analysis inaugural messages, values.

REFERENCES

- Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2016) Dynamics of Historical Memory in the Russian Society (by Results of Sociological Monitoring). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 98–107. (In Russ.)
- Sikevich Z.V. (2016) Dynamics of an Image of the Past and the Present in Representations of Petersburgers. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 88–97. (In Russ.)
- Yarskaya V.N. (2017) Temporal and Semantic Distantiation in the Field of Social Unity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 14–24. (In Russ.)

Received: 10.07.18. Final version: 10.10.18. Accepted: 21.11.18.